706. Враждебность

Ситуация была крайне опасной. Рабы, изменившись в лице от удивления, начали отчаянно бороться.

Сун Фей теперь мог с уверенностью сказать, что эти двое, Джек и Барбосса, самые настоящие проститутки.

Он совсем не паниковал. Подумав, он решил, что время поджимает, и не стал ждать, пока эти продажные людишки покоряться и начнут кланяться ему, а применил меры принуждения.

Он сконцентрировался: хлынул бесшумный поток силы духа и проник в тела двоих.

Сун Фей постучал рукой и усмехнулся: «Если бы вы не были похожи на двух моих старых друзей, то я не стал бы сдерживаться и усмирять вас… Я знаю, что от вас не стоит ждать ничего хорошего. Но, тем не менее, предупреждаю: лучше ведите себя как следует и не выкидывайте никаких фортелей. Я поставил на вас энергетическое клеймо, даже если вам удастся сбежать на край материка, я легко смогу вас найти. Убить двух провинциальных воинов шестого звездного уровня для меня все равно что раздавить муравья. Это ваш последний шанс, не испытывайте мое терпение».

Договорив, Сун Фей покачнулся, мелькнуло золотистое пламя, и он исчез в командном пункте.

Джек и Барбосса вскинули свои ровные брови, но, поколебавшись, не посмели совершать каких-то действий.

Несмотря на всю свою жестокость, эти два продажных раба были напуганы методами Сун Фея и не стали творить беспорядки.

В следующий миг остальные рабы, указывая на магический экран, издали удивленный крик, напоминающий скрип сломанной мельницы.

Все увидели, как черноволосый молодой правитель мгновенно оказался в нижней части корабля. Он медленно вытянул ладонь, положив ее на дно корабля, и неведомым образом приложил силу. Многотонный флагманский корабль понемногу замедлил падение.

«Ш-ш-ш-ш!» - В командном пункте раздался звук всасываемого воздуха.

Корабельные рабы насмерть перепугались от увиденного.

Зная смелость его Величества, Роббен и Аль Янг нисколько не были удивлены.

Но Джек и Барбосса при виде этой сцены были и поражены, и напуганы: они закричали, чуть не вцепившись друг в друга. Империя Дортмунд была военным государством, где были обладающие выдающейся силой мастера. Но эти двое, став рабами, видели многих мастеров Дортмунда, но не встречали таких страшных воинов, как это молодой черноволосый человек.

Они провели на корабле десять с лишним лет, поэтому прекрасно знали, что этот флагманский корабль, хоть и был сделан из легчайшего железного дерева, весил, по меньшей мере, пять тонн. Но этот черноволосый симпатичный молодой человек, используя лишь свою силу, смог удержать

в воздухе эту громадину, как будто легкое перышко… Эта сила превосходила возможности их

воображения.

Кем е был этот молодой человек?

Как в маленьком пограничном районе мог появиться такой герой?

Теперь эти двое продажных, жестоких рабов подавили остальные чувства и стали абсолютно преданными.

Они спрашивали себя, что плохого в том, что они станут служить такому правителю, обладавшему абсолютной силой. Сами же они, несмотря на свою храбрость и мощь, были всего лишь простыми смертными.

При виде этого сцены, равносильной явлению божества, не только корабельные рабы, но и находившиеся под магической защитой мирные жители и армия Шамбора в один голос воскликнули «Да здравствует король!». Море голосов слилось в приветствии правителю.

Огромный корабль в небе под управлением Сун Фея не торопился снижаться.

Осмотревшись, Сун Фей сконцентрировался и направил огромный корабль прямо к горе позади Шамбора. В один миг он достиг пика Пяти небесных клинков. Найдя пологую отдельную гору неподалеку, он сложил пальцы и провел черту. Небо прорезал золотистый свет меча и рассек горную вершину, вырезав огромную площадку в двадцать с лишним гектар.

Это зрелище снова вызвало изумление у рабов на корабле.

Сун Фей медленно посадил корабль на площадку.

Все находившиеся в командном пункте могли наблюдать детали процесса.

Особенно намного превосходившие по своим знаниям и дальновидности остальных корабельных рабов Джек и Барбосса, в сердцах которых поднялась волна удивления, смешанного с ужасом. Видели ли они когда-нибудь такого мастера? Неужели ему под силу совершить невозможное? Этот симпатичный молодой правитель еще так молод, перед ним светлая дорога овладения боевыми искусствами. Кто может предсказать, чего сможет достичь в будущем такой выдающийся человек?

Этих рабов удерживали на корабле, по меньшей мере, несколько лет. Они никогда не видели дневного света, поэтому стали людьми, не поддающимися контролю, страстно желавшими свободы. Они давным-давно поклялись, что за один лишь глоток свежего воздуха, за один луч солнца им не жаль рассыпаться в прах.

Они рвались на свободу и не желали терпеть никаких ограничений.

Все эти годы они постоянно боролись за свободу.

Под руководством Джека и Барбоссы, храбрых и осмотрительных ребят, рабы потратили несколько лет и втайне освоили управление кораблем. Они намеревались дождаться подходящего случая и избавиться от власти людей Дортмунда. Именно поэтому они во время сражений дортмундцев с Сун Феем подняли восстание, напали на управляющих кораблем людей

Дортмунда. Они почти получили контроль над кораблем, но трое во главе с Сун Феем

стремительно ворвались в командный пункт и захватили судно.

Поначалу рабы были против появления Сун Фея.

Но в это время Джек и Барбосса додумались до большего.

Они планировали захватить корабль и угнать его подальше, затем, пользуясь скоростью и мощью судна, создать воздушный пиратский отряд, вести свободную жизнь и путешествовать по миру. Но теперь оказалось, что все не так просто. Как спрятаться от преследований людей Дортмунда и посягательств других сил без достаточной мощи? Один мастер лунного уровня полностью вымотал их.

Если бы удалось получить поддержку и защиту этого молодого правителя и выдающегося мастера, то организовать легион наемников в воздухе и перемещаться по миру стало бы гораздо проще.

Перейти к его Величеству было бы несравнимо разумнее, чем делать все самим.

Подумав об этом, двое продажных рабов переглянулись: они поняли мысли друг друга.

Через миг они вновь засомневались: вдруг их недавнее сопротивление и хамство разгневали молодого правителя, и он больше не нуждается в них?

Такова природа человеческой души.

Иногда из-за таких простых соображений первоначальное упорство могло повернуться в противоположную сторону.

То, что только что не ставили ни во грош, теперь бояться потерять, причем бояться до смерти.

Под конвоем Робена и Аль Янга из корабля вышли сто с лишним рабов.

Едва переступив порог трюма, они, как безумные, бросились на колени, плача и смеясь. Они жадно подставляли лица ночному ветру, смотрели на ярко сверкающие в небе созвездия, большими глотками поглощают свежий воздух. По их лицам текли слезы. Сотня с лишним сумасшедших.

Джек и Барбосса всеми силами старались сдержать свои чувства. Но они не видели дневного света десять с лишним лет, из их глаз невольно хлынули слезы.

Простые рабы не раздумывали, как продажные Джек и Барбосса, они давно уже переменили свои убеждения. Если бы не Сун Фей, они вряд ли бы в течение своей жизни выбрались из темного корабельного трюма, не увидели сияющих звезд, не почувствовали свежего ветра. Очень возможно, что они закончили бы свою жизнь так же, как и многие умершие ранее рабы. Их высохшие кости выбросили бы неизвестно где. Их соображения были очень просты: они были полны благодарности Сун Фею.

Поэтому, когда Сун Фей появился на палубе, простые рабы упали на колени и стали благодарить его за оказанную милость.

Сун Фей тоже не собирался вмешиваться: припугнув продажных Джека и Барбоссу, он передал надзор за кораблем Робену. Отдав распоряжения, он, захватив с собой Аль Янга, вернулся в Шамбор.

В это время сообщения о погибших и раненых были уже переданы наверх.

Городская стена после первого нападения корабля обрушилась, погибло тридцать шесть стражей, семь священных воинов низшего уровня, было уничтожено два огромных лука. Всего было разрушено шесть домов, статуй богов, дворцов, магическая электрическая сеть в западном районе города, водопровод, работа большей части канализации была парализована. Если подсчитать ущерб, то, по меньшей мере, он составлял пятьдесят-шестьдесят тысяч золотых монет.

Сун Фей помрачнел.

Если учитывать только здания и имущественные потери, то Шамбор еще дешево отделался. Стоимость строительства флагманского корабля составляла не менее миллиона золотом. Но его было трудно продать и выручить за него сколько-нибудь денег. Потеря же сорока трех воинов Шамбора была по-настоящему трагической, для многих людей это была не шутка.

После возвышения Сун Фея Шамбор за короткое время принял участия во многих крупных войнах, и практически всегда добивался победы с нулевыми потерями. В этот раз впервые погибло столько людей. При виде рыдающих навзрыд у тел сорока трех воинов родителей, жен и детей, в сердцах людей поднималась и постоянно росла ненависть к людям Дортмунда: происходящее было для них подобно воткнутому в сердце острому ножу.

«Ваше Величество, я отомщу за папу!» - Маленький мальчик лет трех четырех с самым простодушным и честным видом подбежал к Сун Фею, бросился на колени, закричав детским голоском.

Его невинные черные глаза в этот миг были полны ненавистью, в них горело яркое пламя гнева.

Сун Фей прижал ребенка к груди и поцеловал в лоб.

В ответ на взгляды родственников погибших храбрецов его Величество громко провозгласил: «Все погибшие при обороне Шамбора храбрецы объявляются героями. Все их родственники получат содержание от королевского двора. Их дети – дети государства, им будет дано самое лучшее образование, и они унаследуют славу отцов. Их родители – родители государства, родители каждого жителя Шамбора. Александр обещает, что никто не посмеет обращаться с ними несправедливо!»

В Шамборе всегда действовала совершенная система административных постановлений и законов, по инициативе Сун Фея давно был принят проект системы заботы о героях.

Сегодня был первый случай в истории Шамбора, когда был присвоен этот титул.

Родственники погибших опустились на колени, прославляя его Величество и благодаря за оказанную милость. В глазах остальных воинов светилось уважение. Подобная система и гарантии давала каждому солдату Шамбора признание и почет. Теперь они могли без капли сомнения, не жалея своей жизни защищать своего правителя и дом.

Его Величество был очень тщеславен, но в этот момент он не ощущал никакой радости.

Сун Фей пребывал в этом мире уже больше года и постепенно слился с этим живущим по законам джунглей материком. Бесконечные кровавые бойни постепенно изменили его систему ценностей, приблизив ее к принятой на материке. Сколько бы он не убивал вражеских солдат,

ему было все равно. Но каждая капля крови, пролитая своими людьми, вызывала в нем с трудом сдерживаемую ненависть.

Сорок три унесенных человеческих жизни породило между Шамбором и Дортмундом непреодолимую вражду.

Жители Дортмунда, вероятно, думали так же.

Тот факт, что принц государства погиб в маленьком городке, для них был поводом для безудержной ненависти.

Шамбор встретился с серьезным врагом.

Выбора не оставалось.

Это было следствием войны.

Видя забрезживший на небе кроваво-красный рассвет, Сун Фей, казалось, представлял тяжелые бои, которые шли теперь в столице империи Зенит Санкт-Петербург. Столицу атакуют объединенные армии Дортмунда и Леона, очевидно, пролиты реки крови. Солдаты возятся, как муравьи, люди как грязь, жизнь в любое время может обратиться в прах…

«Неизвестно, сколько столица сможет продержаться, что бы не рассчитывал Ясин, для Зенита это страшное испытание. Ужасное бедствие, если Зенит потерпит поражение, то Шамбор в одиночку не сможет сдержать объединенную армию. Видимо, рано или поздно, мне придется ехать в столицу».

Сун Фей принял решение. Тень мелькнула и направилась в сторону пика Пять небесных клинков.

Первая брачная ночь, первые дни весны дороже золота.

Свадьба окончена, но побыть с невестами времени не было.

http://tl.rulate.ru/book/28/167060